

Цзян Суйсуй спряталась под одеяло и некоторое время восклицала.

Мужчина был одет в темно-синюю шелковую пижаму, его кожа была здоровой и светлой.

Фигуру Хуо Линьси нельзя назвать худой, мышцы его тела, очевидно, подверглись длительным тренировкам.

Открытый свет падал на грудь мужчины. Его кожа была безупречной, как бриллиант, сияла.

Цзян Суйсуй провела кончиками пальцев по изгибам его кожи и слегка погладила.

Ее взгляд упал на татуировку в виде головы дракона на линии русалки слева от мужчины.

Это та самая татуировка, которая заставила волчьего короля и всех наемных солдат преклонить колени?

Почему Цзян Суйсуй чувствует себя знакомой с этой татуировкой?

Просто она не может вспомнить, где она ее видела.

Кончики ее пальцев коснулись татуировки в виде головы дракона и слегка провели по линиям татуировки.

Вдруг сзади на шее Цзян Суйсуй появилась большая рука.

"Ну!!!"

Она, как кошка, которая совершила плохой поступок, была извлечена мужчиной из-под одеяла.

Хуо Линьси холодно смотрел на нее, с темным пламенем в глазах.

После того, как Цзян Суйсуй вытащили из-под одеяла, ее глаза снова восстановились, и ее обычная пустота не имела фокуса.

"Что ты делаешь под одеялом?"

Вновь проснувшийся мужчина сонный, голос низкий и хриплый, а голос несколько ленивый.

"Ну, снаружи мне холодно, сплю внутри, там теплее!"

Цзян Суйсуй говорит правду!

Спать с Хуо Линьси, этот человек - большая печь, которая никогда не гаснет зимой.

Но летом, даже если включен кондиционер, Цзян Суйсуй больше не любит спать с ним.

Пока он будет лежать рядом с ней, его тело будет гореть.

Хуо Линьси холодно фыркнул.

Как только он открыл глаза, то увидел огромную гору человеческой формы, выгнувшуюся дугой из его груди.

Он не знал, что происходит под одеялом, но чувствовал, как котенок чешет ему живот.

Рано утром он попал в огонь.

Хуо Линьси был очень расстроен.

Мужчина повернулся и придавил другого человека под собой.

Цзян Суйсуй был сброшен тигром, и после слабого хныканья он мог только позволить противнику раздавить его.

Но мужчина еще не вкусил сладость, Цзян Суйсуй легонько толкнул его плечами:

"Я встретила Нин Че в студии звукозаписи в 8 часов".

Она придумала оправдание, чтобы избежать наказания Хуо Линьси.

Хуо Линьси не заботится о ней, огонь, который дала ему эта маленькая дикая кошка, должен быть потушен!

*

Более чем через час, Ада взяла в руку бумажный стаканчик с кофе, а в другую руку коробку с бутербродами, и вышла вместе с Цзян Суйсуй.

Черный "Майбах" остановился. На парковке Universal Media Building Цзян Суйсуй вышел из машины и поднялся на лифте прямо на 15-й этаж.

"Здравствуйте, я ищу Нин Че".

Девушка за стойкой регистрации подняла голову и посмотрела на Цзян Суйсуй.

"Вы мисс Цзян?"

Цзян Суйсуй кивнула, девушка за стойкой регистрации быстро встала и почтительно сказала: "Пожалуйста, следуйте за мной".

Девушка за стойкой регистрации провела Цзян Суйсуй в зал заседаний, который был полон людей.

Все сидящие здесь - большие шишки за кулисами современной музыкальной сцены.

Нин Че также сидел в ней: "Каждый год здесь, приходи и садись".

Цзэн Юй, продюсер, который сотрудничал с Нин Че дольше всех, видел Цзян Суйсуй в университете Цзинхуа.

Он только слышал, как Нин Че сказал, что Цзян Суйсуй был готов сотрудничать с Нин Че, но он не знал, что заставило Цзян Суйсуя передумать.

Это не более чем деньги и слава.

Цзян Суйсуй сел рядом с Нин Че, а Цзэн Юй сказал:

"На самом деле, мы договорились, что Нин Че будет сотрудничать с новой певицей. Хотя голос госпожи Цзян чист и непорочен, нам нужен более привлекательный голос".

Когда Цзян Суйсуй вошел, он заметил, что на него упал враждебный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/65732/1739682>